

Портрет И. Н. Стрижова

исследованиях 1930 года в верхнем течении р. Ижмы выше деревни Крутой обнаружена антиклиналь в верхнем девоне. Шурфовочными работами выяснено строение крыльев складки. Район осмотрен старшим геологом И. Н. Тихоновичем. Возникла мысль о глубоком бурении.

В 1932 году в производственной части Седь-Иольского купола в 9 км выше по Ижме от деревни Крутой заложена буровая № 1 [39]. В ноябре 1933 года И. Н. Стрижовым составлен «План поисков газа на Тимане». Через год И. Н. Стрижов в статье «Природные газы Тимана» написал: «На Тиман надо смотреть как на страну с будущей крупной газовой промышленностью».

Июль 1935 года. Скважиной № 39 открыто первое в СССР газовое месторождение — Седь-Иольское.

(Из старых геологических отчетов).

В КОНЦЕ двадцатых годов в СССР было всего около 50 опытных геологов-нефтяников. Специалистов по газовому делу практически не имелось, так как не было и промышленных месторождений. Отцом газовой промышленности нашей страны является Иван Николаевич Стрижов, бывший, по очень точному определению профессора В. Н. Щелкачева, неповторимым специалистом-универсалом нефтяного и газового дела. Не случайно именно Стрижов в 1933 году составлял «План поисков газа на Тимане», осуществление которого положило начало развитию газовой промышленности Коми края и всей нашей страны.

И. Н. Стрижов начал заниматься нефтью с 1898 года, через пять лет после окончания Московского университета (эти пять лет он служил на рудниках и вел геологические исследования на Урале). Все последующие 55 лет своей жизни он отдал нефтяной и газовой промышленности.

С 1900 года, до революции Иван Николаевич служил управляющим нефтяными промыслами Челекено-Дагестанского общества в Грозном и

вел геологические исследования на Кавказе. Им были открыты четыре месторождения нефти, два из них эксплуатируются и поныне.

В скором времени его пригласило к себе на службу «Товарищество братьев Нобель» — крупнейшая нефтяная фирма России. И с 1913 года он, не оставляя прежнего поста, заведовал разведочными работами «Товарищества» на Северном Кавказе.

Стрижов не только писал статьи и делал доклады. В течение 15 лет он был председателем Терского отделения

Русского технического общества. Готовил совещания, редактировал доклады и сборники «Трудов» общества. Небольшие книжечки и поныне имеют большую историческую и научную ценность. Так, И. Н. Стрижовым была описана совместная эксплуатация двух пластов в одной скважине.

Впервые о значении газа, как силы, двигающей нефть к забою скважины, «было сказано Иваном Николаевичем в докладе 1902 года «Несколько соображений о Грозненском нефтяном месторождении». Он отметил, что «отличительное свойство Грозненского месторождения есть быстрая истощаемость нефтяных пластов, зависящая от быстрого вытекания газов из пласта и понижения давления в пласту на большом пространстве вследствие легкого сообщения по пласту, состоящему из трещиноватых песчаников». Он предложил «принять меры, задерживающие описанное истощение пластов... Главная задача этих мер должна сос-

тоять в противодействии выпуску газов из нефтяных пластов и в, возможном сохранении запаса газов в пласту... Можно будет даже прямо накачивать воздух в нефтяные пласты через некоторые скважины и этим повысить производительность как этих, так и других скважин».

К предложению Стрижова промышленники России не прислушались, а в Америке опыт закачки газа в пласт был осуществлен несколькими годами позднее и по названию местности именуется процессом Маризетта (или Смит—Дени

е), включив в него маршрут по рекам на обоих склонах Тимана, полевые геофизические работы, бурение скважин. Он предусматривал организацию газовой лаборатории и стекольной мастерской, создание коллекции пермских окаменелостей, значительное пополнение библиотеки литературой.

Во время составления Стрижовым этого плана в Верхне-Ижемском районе бурились две скважины с целью поисков нефти: № 33 в верховьях Черы Вычегодской и № 39 в верховьях речки Седь-Иоль,

Революция покончила с че-

ИССЛЕДОВАТЕЛИ НАШЕГО СЕВЕРА
ОТЕЦ,
ГАЗОВОГО ДЕЛА
(„СЧИТАЛ СЕБЯ АВТОРИТЕТОМ
И ТАКОВЫМ ЯВЛЯЛСЯ...“)

по имени проводивших опыт двух инженеров). На самом же деле изобретение это русское. В СССР нагнетание воздуха в нефтяной пласт впервые было испытано в 1928 году на Бакинских промыслах. Производительность старых скважин после закачки воздуха увеличилась тогда на 40 процентов. А теперь методы поддержания пластового давления путем закачки в нефтяной пласт газа и воды широко применяются во всем мире.

«Мне всегда импонировал патриотизм Ивана Николаевича, — вспоминает профессор Московского нефтяного института В. Н. Щелкачев. — Он изучал зарубежную технику и, часто подчеркивая достижения, которые имели американцы, раньше нас начавшие заниматься газовым делом, никогда не упускал возможности отметить наши достижения, отечественные».

НО ВЕРНЕМСЯ К НАЧАЛУ столетия. Чисто газовые месторождения пока не открыты, а полутный нефтяной

ресурсом нефтяных участков, с конкуренцией нефтяных фирм, с хищнической эксплуатацией месторождений. Стрижов был поставлен Советской властью на пост директора «Грознефти», а позднее — старшего директора нефтяной промышленности страны. В 1926 году он стал профессором Горной академии и начал создавать лабораторию газового дела.

Стрижов исследует состав и свойства природных газов, собирает сведения об их использовании у нас и за рубежом. В Грозном в 1924—1925 годах входят в строй первые газопроводные заводы двух типов — абсорбционный и компрессионный. В начале 1926 года он выезжает в Грозный и изучает работу заводов.

В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ И. Н. Стрижов проводил исследования на Тимане и в Прибалтике, руководил работой геологической части промыслов на Водном и Чибью. В конце 1933 года он составил «План поисков газа на Тима-

не», включив в него маршрут по рекам на обоих склонах Тимана, полевые геофизические работы, бурение скважин. Он предусматривал организацию газовой лаборатории и стекольной мастерской, создание коллекции пермских окаменелостей, значительное пополнение библиотеки литературой.

Во время составления Стрижовым этого плана в Верхне-Ижемском районе бурились две скважины с целью поисков нефти: № 33 в верховьях Черы Вычегодской и № 39 в верховьях речки Седь-Иоль,

Н. Н. Тихонович, выдающийся геолог, именем которого названа одна из улиц в Ухте, написал об Иване Николаевиче: «Все нефтяные вопросы решал Стрижов, который считал себя авторитетом в нефтяном деле и в действительности таковым и являлся».

С 1940 года Стрижов начинает читать в Московском нефтяном институте курс «Га-

зового дела» и заведует кафедрой с таким же названием. Вместе со своим бывшим учеником, а позднее также профессором Иваном Ефимовичем Ходановичем он составляет первый в СССР учебник «Добыча газа». Книга эта стала опытом первой серьезной работы в этой области, сослужила большую службу для молодой бурно растущей газовой промышленности для учебных и научных учреждений. Написана она так же, как и все работы Ивана Николаевича, кратко и очень образно. Многие главы ее с удовольствием прочли бы и не специалисты. Впервые в этой книге был поставлен и рассмотрен вопрос о возможности существования месторождений газа в твердой форме — гидратов — в районах многолетней мерзлоты.

Предположение Стрижова через 20 лет блестяще подтвердилось. На северо-востоке Западной Сибири, в 250 километрах западнее Норильска, в 1967 году было открыто Мессояхское газовое месторождение, где на глубинах 250—870 метров газ был встречен в форме гидратов. Вероятно наличие залежей твердого газа и в нашей Тимано-Печорской провинции. Возможно, что газопроявления с небольших глубин, наблюдавшиеся при бурении скважин в северных районах, связаны именно с такими залежами.

ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ своей жизни Иван Николаевич напряженно работал: редактировал сборник «Газовое дело», читал лекции в институте, и в Академии нефтяной промышленности, выступал в научно-техническом обществе, много писал и изобретал.

И. Н. Стрижов — автор примерно 160 научных работ и 5 изобретений. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями, состоял почетным членом зарубежных геологических обществ. Труды его до сих пор привлекают внимание исследователей, а его предложения все шире внедряются в практику нефтяного и газового дела.

А. ГАЛКИН,
геолог.

г. Ухта.